

Выдающиеся современники о становлении школьного образования в России второй половины XIX в.

Наталия Р. Емельянова^{а, @}

^а Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 399770, Россия, г. Елец, ул. Коммунаров, 28

@ nremel2@rambler.ru

Поступила в редакцию 28.07.2019. Принята к печати 19.11.2019.

Аннотация: Показаны некоторые тенденции становления российской школы второй половины XIX в., ее смысл и содержание на основании фактов, приведенных в сочинениях выдающихся деятелей педагогики и представителей общественной мысли названного периода, их участие в формировании системы образования и деятельность в сфере женского образования. Задачи: выявить направления в становлении школы названного периода; раскрыть отношение к ним представителей педагогической мысли; представить те меры по улучшению ситуации в сфере образования, которые считали необходимыми авторы изученных трудов. Методологической основой послужили сочинения, не введенные в научный оборот. На основе теоретического и сравнительно-сопоставительного анализа малоизученных произведений представлено мнение авторов названного периода об организации учебного процесса в мужских и женских гимназиях различных ведомств, показаны различия в подходах к обучению. Женские гимназии охарактеризованы как занимающие особое положение среди учебных заведений России в связи с осуществлением педагогической подготовки, сыгравшей прогрессивную роль в становлении начальной школы. Взгляды и суждения современников позволили сделать определенные выводы относительно организации учебного процесса в школе второй половины XIX в. и специфики образовательной ситуации, а также проблем, которые необходимо было решать с целью дальнейшего развития российской школы. Материалы могут быть использованы при изучении дисциплины *История педагогики и образования*, курсов по выбору, организации научно-исследовательской работы студентов.

Ключевые слова: начинания декабристов, Н. И. Пирогов, К. Д. Ушинский, общественно-педагогическое движение, преобразование женских учебных учреждений, педагогическая подготовка

Для цитирования: Емельянова Н. Р. Выдающиеся современники о становлении школьного образования в России второй половины XIX в. // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 3. С. 214–222. DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2019-3-3-214-222>

Введение

В XIX в. российская школа впервые за всю, не слишком длинную, историю своего существования стала предметом обсуждения общественности, активизировавшей свою деятельность в условиях утверждения России на международной арене в результате победы над Наполеоном и в связи с движением декабристов, внесших существенный вклад в становление российского образования.

Начинания декабристов были связаны с разработкой программы новой демократической школы и практической деятельностью по организации училищ для детей из непривилегированных сословий [1, с. 75]. В «Законоположении Союза благоденствия» отмечалось, что в непременную цель общества входило воспитание юношества, были определены направления деятельности, включающие контроль над народными училищами с целью выявления недостатков в организации учебно-воспитательного процесса, которые предполагалось обсуждать на страницах общественной печати, а также открытие новых школ. Некоторые из декабристов (И. Г. Бурцев, Г. С. Батенков и др.) трудились в сфере просвещения [2, с. 23].

Разработав программу новой демократической школы, декабристы учредили Вольное общество (1819), получившее право открывать библиотеки и училища взаимного обучения для детей из низших сословий. Училища Вольного общества открывались на средства его членов и пожертвования граждан. Общество включало более 100 человек, а сумма взносов составляла 20 тыс. руб. Отчет Вольного общества за 1819–1820 гг. содержал информацию о том, что открыто свыше 60 училищ с количеством учащихся до 9 тыс. человек в Вологде, Киеве, Оренбурге, Перми, Тифлисе, Туле и других городах. Этот новый тип школы для детей непривилегированных сословий был свободен от церкви и государства. Индивидуальное обучение было заменено ланкастерской системой, основанной на методе взаимобучения, впервые примененного на практике. Декабристы смогли осуществить программу гражданского воспитания как самостоятельного направления, частью которого являлось патриотическое. Эта программа была альтернативой действующему Уставу учебных заведений, подведомых университетам. Вольное общество осуществляло в своих школах и подготовку учителей [1, с. 78–79].

В 40-е гг. XIX в. дискуссии о дальнейшем развитии России шли между западниками, к которым примыкали революционеры-демократы, и славянофилами. Вопросы, поставленные славянофилами о семейном и школьном воспитании, общем и специальном, общественном и государственном образовании, получили высокую оценку педагогической общественности того времени [3, с. 543]. Многие предложения, высказанные ими, вошли в требования политических партий и общественных течений России в конце XIX – начале XX в.

Образовательная ситуация

В развитии школьного образования середина XIX в. явилась во многих отношениях переломным моментом. Л. Н. Толстой, оценивая ситуацию в сфере народного просвещения накануне великих реформ, писал, что, как бы ни были полезны телеграф, дороги, пароходы, литература, театры, академии художеств, все это бессмысленно и напрасно до тех пор, пока не будет видно, что в России учится 1/100 доля всего населения. По словам Л. Н. Толстого, слишком заметно несоответствие числа образованных и необразованных, особенно если сравнивать данную ситуацию с положением народной школы в европейских государствах. Народное образование – это насущная потребность русского народа, но оно еще не начиналось и «никогда не начнется, ежели правительство будет заведывать им». Для возникновения народного образования нужно, чтобы оно было передано в руки общества, потому что его интересы непосредственно связаны со степенью образования народа [4, с. 54–55].

«До реформ 1860-х годов о российской "системе образования" можно говорить лишь условно: в ней отсутствовал самый ее фундамент – начальная народная школа; в зачаточном состоянии находились женское, педагогическое, профессионально-техническое образование. Строительство всех этих звеньев школьной системы, начиная с 1860-х годов, взяла на себя прогрессивная общественность» [5, с. 568].

Знаменитый хирург и педагог Н. И. Пирогов статьей «Вопросы жизни» (1856) произвел огромное впечатление на педагогическую общественность своевременностью поставленных в ней вопросов, пробудив, по словам К. Д. Ушинского, педагогическую мысль, спавшую до этого времени. Статья положила начало феномену русской культуры – общественно-педагогическому движению [6, с. 273]. По словам Н. В. Шелгунова: «такого мощного педагогического движения, замечательного по революционно-демократическим принципам педагогики (Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев), по глубине принципа народности как основы воспитания (К. Д. Ушинский), по разнообразию вопросов, охвативших все стороны воспитания, по критике крепостнического воспитания и старой школы, по глубокому уважению к личности ребенка, по богатству методических высказываний и количеству одновременно работающих блестящих деятелей в области педагогики, ... не знала ни одна страна в мире» [7, с. 289].

Представители общественно-педагогического движения внесли значительный вклад в усовершенствование системы российского образования. Ярким примером выступает педагогическая деятельность Н. И. Пирогова. Крупный государственный деятель, занимавший пост попечителя учебного округа (сначала Одесского, а затем Киевского), Н. И. Пирогов принимал активное участие в разработке Министерством народного просвещения проектов реформ народного образования в стране. Предложения Н. И. Пирогова и К. Д. Ушинского легли в основу школьных уставов 60-х гг. XIX в., проекты которых были разработаны Ученым комитетом [8, с. 278].

Заслугой Н. И. Пирогова было открытие воскресных школ. Однако в историко-педагогической литературе этот факт часто связывают с деятельностью министра народного просвещения В. П. Ковалевского [9, с. 46]. Н. И. Пирогов писал, что первая русская воскресная школа была открыта им в Киеве в 1859 г. Лучшие учителя «и по способностям, и по нравственности» обучали грамоте, письму и счету с большим педагогическим тактом, обратив внимание на новые способы обучения «и успели сверх всякого ожидания». Училища были переполнены учениками, а их успехи изумительны. Грамота усваивалась намного скорее, чем в учебных заведениях, посещаемых ежедневно [10, с. 464–467]. В числе учащихся воскресных школ в указанное время уже значительную часть составляли женщины – 25 % [11, с. 396].

Создание воскресных школ в конце 1850-х гг. являлось одним из первых шагов общественности в сфере начального народного образования и одной из наиболее ярких страниц истории общественно-педагогического движения периода первого демократического подспыта в России. Киевские воскресные школы, возникшие в период попечительства Н. И. Пироговым этого учебного округа, стали образцом для других школ, открывшихся во многих городах России и даже в сельской местности. К 1862 г. в России насчитывалось 316 воскресных школ, из них в Петербурге – 61 школа. Н. И. Пирогов считал, что возникновение воскресных школ наиболее соответствовало жизненным потребностям России потому, что воскресные школы распространяли грамотность самым надежным путем частной инициативы и благотворительности и привлекали к обучению «ремесленный и рабочий народ» [5, с. 568–569].

В статьях «Вопросы жизни», «Чего мы желаем?», циркулярах Киевского учебного округа и в «Университетском вопросе», опубликованных в течение попечительской деятельности, Н. И. Пирогов изложил свои взгляды на пути и средства достижения поставленных целей и был уверен, что значительная часть близких ему учеников и педагогов поддержит его прогрессивные начинания. Помимо учреждения воскресных школ им был введен суд чести в старших классах гимназий под председательством директоров и наставников и регламент о наказаниях, ставшие предметом клеветы и ложных слухов. По его мнению, эти нововведения принесли несомненную пользу, несмотря на одногодичное существование. Как врач Н. И. Пирогов

обратил внимание педагогов на индивидуальность учеников и говорил, что необходимо следить за внутренним бытом учащихся, их склонностями и пороками [12, с. 495].

Н. И. Пирогова, помимо реформирования школы, беспокоила ситуация, сложившаяся в сфере подготовки учительских кадров. Он писал, что российские учителя, получившие научное образование в различных учебных заведениях, не знакомы с практическими методами преподавания, в частности, с наглядным обучением, способствующим развитию «мышления и соображения у детей» и вырабатывающим «наблюдательную способность». Будущие учителя «до вступления в это звание нигде не имеют случая на опыте познакомиться с трудным искусством преподавания» [13, с. 83–84].

Однако «без практической опытности в методах преподавания, без упражнений в преподавании... молодой учитель, как бы основательно не изучал свой предмет, не сможет стать хорошим преподавателем». Для устранения этого недостатка в образовании воспитанников университета св. Владимира, готовящихся стать учителями, особый комитет признал необходимым «независимо от теоретического преподавания педагогики, составляющей предмет отдельной кафедры», учредить при университете св. Владимира практические упражнения по нескольким предметам гимназического курса, а именно: по русскому языку и словесности, латинскому и греческому языкам, математике, истории и географии [14, с. 108].

О недостатке хороших учителей, прошедших специальную подготовку, писал и К. Д. Ушинский. Особенно это было заметно, по его словам, в уездных и приходских училищах, младших классах гимназий и других учебных заведений [15, с. 36–37].

Так как Россия в реформенные годы еще не имела базы для создания системы педагогических учебных заведений, Н. И. Пирогов предложил учредить учительские отделения при провинциальных гимназиях, где обучались бы те, кто решил посвятить себя учительскому званию: «При нашем недостатке в учителях довольно бы было и того, если бы учителя гимназий или прогимназий, за особенное вознаграждение, уделяли часть своего времени на образование будущих наставников. <...> Покуда это наше единственное прибежище» [16, с. 340]. Высказав идею об организации педагогического образования при провинциальных гимназиях в 1862 г., Н. И. Пирогов поддержал инициативу Н. А. Вышнеградского, впервые открывшего педагогическое отделение при женском Мариинском училище в Петербурге еще в 1859 г. [17].

Если в 1860 г. Л. Н. Толстой писал, что образование в России еще не начиналось, то в 1870 г. К. Д. Ушинский признал факт формирования народной школы и объяснил причины данного явления в [18], говоря, что народная школа уже действительно начинается в России. Если школа в государствах Западной Европы к этому моменту уже имела свою длинную историю, то российская в данный период была еще достаточно слабой. К. Д. Ушинский объяснял это влиянием великих реформ, в результате которых сам народ проявил

понимание необходимости образования, хотя в прежнем положении оно было для него небезопасно, открывая глаза на его собственное тяжелое положение. Освободившись от крепостной и административной зависимости, он начал понимать, что для него также возможен прогресс, который прежде имел отношение только к высшим сословиям. Однако новое положение показало народу, что он не готов к тому, чтобы воспользоваться всеми его преимуществами, и «потому пожелал своих детей подготовить к новой жизни», открывшейся перед ним, что повлекло за собой требование школы. Далее К. Д. Ушинский отмечал, что возникновению в народе потребности образования содействовала и образованная часть земства во многих губерниях. Наряду с Л. Н. Толстым, К. Д. Ушинский считал, что не только школа вносит образование в народ. Этому способствуют и промышленность, и пути сообщения, и законодательство, и суды, и различные общественные учреждения. Однако основой этого жизненного образования должно быть «порядочное» школьное образование [18, с. 221].

Большой интерес представляет статья К. Д. Ушинского [19], в которой педагог описывал одну из особенностей российского образования. Эта особенность заключалась в том, что руководство образованием осуществляли четыре ведомства, в число которых входили министерство народного просвещения, военное, духовное и управление учреждениями императрицы Марии. Каждое из них действовало самостоятельно и использовало ту систему обучения и воспитания, которую считало наилучшей, не согласуя своих действий с другими ведомствами. Духовенство, согласно мнению К. Д. Ушинского, не в силах принести пользу народному образованию, а духовные школы находились в таком состоянии, что не могли быть центром народного просвещения. К тому же духовенство имеет свои особые обязанности, а обучение народа – дело специальное, и навязывать его духовному ведомству – «значит вредить интересам того и другого дела» [19, с. 205–206].

Что касается учебных заведений военного ведомства, то вместо упраздненных кадетских корпусов были созданы военные гимназии, имевшие статус общеобразовательных. Они возникли одновременно с преобразованием мужских гимназий Министерства народного просвещения, «давшему перевес» классического образования. Если приверженцы классицизма настаивали на усиленном преподавании древних языков как наиболее эффективном средстве для развития молодых людей, то в военных гимназиях для достижения той же цели было избрано реальное образование, являвшееся противоположностью классической системе. Педагоги, организовавшие военные гимназии, отчетливо осознавали, что целью образования должно быть рациональное развитие способностей учащихся, а не сообщение большого объема сведений, и названной цели можно достигнуть с помощью реальных наук, «педагогическая разработка» которых в последние годы достигла высокого уровня, который превзошел «педагогическое свойство мертвых языков» [19, с. 196–197]. Поэтому представители военного ведомства поступили «в высшей степени рационально»,

избрав систему, наиболее соответствующую требованиям современной им образовательной ситуации. Но Министерство народного просвещения не сочло нужным придерживаться этой системы, а лучшие и влиятельные педагоги не захотели отойти от рутины и стать на новый путь, требующий с их стороны иного рода деятельности [19, с. 201–202].

С позицией К. Д. Ушинского был согласен Д. И. Менделеев, выступавший с резкой критикой мужских средних учебных учреждений того периода: «Нам вовсе не надо классицизма... Мое долголетнее профессорство и близкое знание студентов... убедили меня, что с введением усиленного прохождения классических языков, поступающие в университет гимназисты не стали прилежными и развитыми» [цит. по: 1, с. 126]. А. Н. Острогорский подверг серьезной критике школу конца XIX в. По его мнению, она не решала стоявших перед ней насущных задач и представлялась консервативной и рутинной. Ее задачу А. Н. Острогорский видел в упразднении зубрежки и утверждения живой мысли в преподавании, что позволило бы вооружать учащихся знаниями в различных областях и способствовало бы развитию логического мышления [20, с. 111].

Убежденным сторонником классического образования был министр народного просвещения Д. А. Толстой, стремившийся сделать классическую гимназию главным типом школы, которая, по его мнению, вела в верхние этажи власти, к культурному управлению: «Изучение мертвого языка трудно, поэтому необходимо». Эту необходимость Д. А. Толстой объяснял тем, что изучение древних языков – не просто труд, а усердная последовательность, которой не дает никакой другой предмет, особенно новейшие языки, т. к. точнейший перевод каждого слова не гарантирует понимания смысла. Мертвый язык, считал Д. А. Толстой, вел к устоям, стабильности и вырабатывал у учащихся привычку к мышлению [21, с. 62].

Н. И. Пирогов не отдавал предпочтения ни классицизму, ни реализму и оба направления считал пригодными для достижения поставленных задач. Однако часто менявшееся направление не оправдало надежд потому, что эти изменения вводились «с задней мыслью воздействия на будущий образ мыслей и влечений учащихся» [12, с. 496].

В пореформенный период становится очевидным факт возникновения народной школы. Большую роль в этом процессе играла общественная деятельность, а также общественная инициатива, что являлось специфической чертой формирующейся российской школы. Данный процесс был обусловлен феноменом российской действительности – общественно-педагогическим движением. Под влиянием общественно-педагогического движения вопросы обучения и воспитания становятся предметом обсуждения не только педагогов, но и представителей различных слоев общества. В трудах выдающихся представителей педагогической мысли изучаемого периода нашли отражение особенности организации образовательной сферы и управления ею, противоборствующие тенденции, такие как реальное и классическое направления в учебных заведениях различных ведомств. Высказывания Н. И. Пирогова, К. Д. Ушинского,

Д. И. Менделеева и др., меры, предложенные ими по совершенствованию процесса обучения позволяют акцентировать внимание на наиболее важных моментах развития российского образования данного исторического периода и поэтому обладают неоспоримой ценностью, что позволяет ввести эти сведения в научный оборот и учитывать при изучении историко-педагогической дисциплины.

Женская школа

В 50-е гг. XIX в. становится очевидной потребность в основном преобразовании женских учебных учреждений. А. Чумаков писал, что в общественном сознании достаточно устойчивой становится мысль «о новом роде женских училищ» [22, с. 278]. Одним из первых к состоянию женского образования в стране внимание правительства привлек министр народного просвещения А. С. Норов. В докладе «О мерах и предложениях по устройству народного образования» (1856) он отмечал, что «до сих пор обширная система народного образования у нас имела в виду только одну половину народонаселения – мужской пол. Женские же заведения предназначены только для одного сословия – дворян и чиновников. <...> Лица среднего состояния в губернских и уездных городах лишены средств для образования своих дочерей» [цит. по: 23, с. 369].

Литература изучаемого периода отражает различного рода мнения о женской школе. Об организации учебного процесса в женских учебных заведениях дореформенного периода негативно отзывался Н. И. Пирогов, говоря, что женские училища не имеют ничего общего ни с гимназиями (мужскими), ни с уездными, ни с приходскими училищами. Женские школы, имеющие статус гимназий, «совершенно напрасно пользуются этим названием». Н. И. Пирогов объяснял это тем, что объем преподаваемых предметов, количество преподавателей, характер учебных пособий, организация учебного процесса в них не имеют ничего «сходного с гимназическим курсом», отсутствует систематическое наблюдение над правильным ходом преподавания. Из положительных моментов обучения в женских школах Н. И. Пирогов отметил только то, что практическое знание новых языков, в большей степени французского, находилось в них на более высоком уровне, чем в мужских гимназиях и уездных дворянских училищах. В начальных классах девочки читали по-французски и по-немецки намного лучше, чем мальчики в старших, а девочки в старших классах все изъясняются по-французски, в то время как в мужских гимназиях новые языки знали практически только те, кто брал уроки дома [24, с. 192].

О необходимости коренных изменений в системе женского образования и воспитания Н. И. Пирогов заявил еще в 40-х гг. XIX в., а в 70-е гг. писал, что женщины должны занять более достойное место и в обществе. Руководя общиной сестер милосердия во время Крымской кампании, он стремился доказать, что женщины «не только для ухода за страждущими, но даже в управлении многих общественных учреждений более одарены способностями, чем мужчины» [25, с. 551].

Своеобразную позицию в отношении женского образования занимал Л. Н. Толстой. Являясь теоретиком и практиком свободного воспитания, Л. Н. Толстой принимал в школу, организованную им в имении Ясная Поляна, детей обоих полов: «Девочек десятый, шестой процент, – от 3 до 5 у нас» [26, с. 113]. В 1862 г. Л. Н. Толстой подверг резкой критике статьи, посвященные женскому образованию, говоря, что женского образования нет и оно еще не начиналось [27, с. 109]. В историко-педагогической литературе существует мнение об отрицательном отношении Л. Н. Толстого к образованию женщин [1, с. 124]. Но он не столько являлся противником женского образования, сколько стремился к его совершенствованию, заметив, что «девочки составляют только 1/20 всех учащихся» [27, с. 109].

В 1875 г. Л. Н. Толстым был создан проект педагогических курсов для подготовки народных учителей в имении Ясная Поляна, на которые предполагалось принимать только молодых людей [28, с. 340]. Обучать женщин на педагогических курсах Л. Н. Толстой не считал необходимым. Объяснение этому, на наш взгляд, содержится в письме к А. А. Толстой: «У женщин есть одно только нравственное орудие вместо всего нашего мужского арсенала – это любовь. И этим орудием успешно ведется женское воспитание. Будет оно у вас, то вы не будете ни учиться, ни думать, ни приготавливаться» [29, с. 486]. Из сказанного видно, что Л. Н. Толстой не считал обязательным получение женщинами педагогического образования, объясняя это их природными способностями, в чем и заключается, по нашему мнению, своеобразие его позиции.

Открытие первых российских женских гимназий связано с деятельностью Н. А. Вышнеградского, что было его большой личной заслугой. Особенностью обучения в них являлось получение гимназистками педагогического образования. В 1860–1870-е гг. педагогические отделения, упомянутые выше, были преобразованы в дополнительные педагогические классы, по окончании которых выпускницам присваивалась педагогическая квалификация. Назначение педагогического образования для женщин Н. А. Вышнеградский видел в том, что оно открывало «свободный путь для деятельности почтенной и полезной», спасая их от «бесцельного существования, какое ныне составляет удел многих между ними» [цит. по: 30, с. 43].

Идею о женском педагогическом образовании поддержал известный российский педагог В. Я. Стоюнин. Призвание женщины в обществе – это обязанность воспитывать. Поэтому «надобно дать ей и средства, и умение воспитывать», «то есть дать ей педагогическое образование» [31, с. 221].

По словам С. В. Рождественского, значение педагогических классов Министерство усматривало в том, чтобы «дать женским училищам не только большую определенность, но и специализировать их с целью подготовки учительниц и домашних наставниц», т. к. для большинства воспитанниц женских гимназий, принадлежавших к низшим сословиям, образование было тем единственным капиталом, который мог спасти от нищеты, и этот капитал в условиях общественной

ситуации 60–70-х гг. XIX в. предполагал большей частью именно педагогическую деятельность [23, с. 458, 568].

Н. Е. Зинченко обучение в женских гимназиях изучаемого периода описывал следующим образом. Женские гимназии ведомства учреждений императрицы Марии «и по своей программе, ... и гуманному своему характеру, – удовлетворяют разумным требованиям от средних общеобразовательных заведений» [32, с. 23]. Что касается подбора педагогических кадров, то примером может служить Рязанская женская Марининская гимназия. В первые годы ее существования, в виде исключения, к преподаванию допускали лиц, получивших домашнее образование. У женщин было начальное домашнее образование, у мужчин – духовное. Однако женщины завершали образование на Высших женских трехлетних курсах в Москве и Петербурге. Мужчины, имевшие духовное образование, преподавали Закон Божий и историю. Среди преподавателей были выпускники различных факультетов Московского университета. Одной из замечательных личностей гимназии была преподаватель математики Л. Н. Запольская, окончившая Высшие женские курсы, имевшая диплом доктора философии, выданный Геттингенским университетом, и диплом Магистра чистой математики Московского университета [33, с. 36–38].

Большинство женских гимназий, продолжал Н. Е. Зинченко, «состоит в ведомстве Министерства народного просвещения и по программам своим, а так же и по многим другим причинам, – оказываются неудовлетворительными. Гимназии страдают отсутствием хорошего учительского персонала в смысле широкого образования, правильности приемов и выработки такта». Программы женских гимназий Министерства народного просвещения составлены неудовлетворительно; «это какая-то трудно свариваемая смесь всяких наук и чтоб выдержать экзамен по такой программе, девице ... приходится, с сильным обременением мозга, работать 8–12 часов в сутки». Но несмотря на недостатки, осознаваемые обществом и лучшими педагогами, потребность в средних учебных заведениях для женщин все возрастала, и в 1888 г. в одном только ведомстве Министерства народного просвещения таких гимназий насчитывалось 319 (61176 учащихся) [32, с. 23–24].

Однако В. Я. Стоюнин, по инициативе которого в «Положение о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения» (1870) был внесен пункт о возможности создания дополнительных педагогических классов при гимназиях [6, с. 69], считал российскую женскую школу образцом организации женского образования: «женская гимназия может гордиться тем, что привлекла внимание иностранных педагогов, которые нарочно приезжали в Россию знакомиться с нею» [31, с. 224]. Выпускницы же педагогических классов, по его словам, возвысили «эту сферу деятельности качеством своего труда и указали дорогу и другим молодым девушкам, получившим образование в других учебных заведениях» [34, с. 65–66].

Мнение В. Я. Стоюнина разделял выдающийся русский педагог К. В. Ельницкий, руководивший педагогическим классом при Омской 1-й женской гимназии. Значение деятельности класса он видел в том, что сибирское общество высоко оценивало учительниц, окончивших Омский педагогический класс. Родители, желающие подготовить своих детей в «учебные заведения, с большою охотою поручают подготовку их учительницам, окончившим педагогический класс, чем... красноречиво заявляют свое мнение о подготовке к педагогической деятельности окончивших этот класс» [35, с. 138].

Особую разновидность женских гимназий представляли частные гимназии. Одной из лучших была женская гимназия М. Н. Стоюниной в Царском Селе. В журнале «Женское образование» описан учебный процесс в гимназии М. Н. Стоюниной, организация которого отличалась особенным подходом. Гимназия имела целью «гармоническое развитие сил душевных и телесных, откуда должны вытекать свободное развитие индивидуальности каждой ученицы и выработаться умственные интересы и любовь к труду». Гимназия не ставила целью «сообщить как можно больше познаний; ее главная забота состояла в том, чтоб данный материал был действительно усвоен... Это обуславливается не столько программами, сколько способом преподавания и постановкой всего дела». Большое значение придавалось распределению домашних заданий (не более двух к каждому дню) и отсутствию баллов, т. к. преподаватели гимназии считали, что «погоня за хорошими баллами... держит детей в постоянном напряжении и волнении». Дважды в год родителям выдавались свидетельства «об успехах детей не в виде цифр, а словами»¹.

Из сказанного видно, что присутствовала весьма существенная разница в учебных программах Мариинских и министерских гимназий. Частные гимназии и вовсе стояли особняком по целям и содержанию образования.

Учебные учреждения России представляют собой крайне сложную систему, которую очень трудно «привести в какой-нибудь планомерный порядок... К женским учебным заведениям такая мерка и вовсе неприемлема; кроме того, они и во многом другом стоят совершенно особенно» [36, с. 391]. Особенность женских гимназий заключалась в том, что они занимали ведущее место в деле подготовки учителей для начальной школы, чем способствовали ее развитию.

Таким образом, в России второй половины XIX в. назрела необходимость в создании всесословной женской школы, что признавали представители не только общественно-педагогической мысли, но и правящих кругов. Если в середине столетия результативным в женской школе было только преподавание иностранных языков, то к концу века

учебный процесс претерпел серьезные изменения в сторону совершенствования и, несмотря на некоторые недостатки и отличия в разных типах гимназий, стал образцом организации женского образования. Педагогическая же подготовка при женских гимназиях являлась исключительно российской инновацией.

Заключение

На основе анализа представленных сочинений автором определены тенденции и особенности становления образования в России. Определяющей из них можно обозначить формирование народной школы в пореформенные годы, что имело место в условиях феномена русской культуры – общественно-педагогического движения. Его выдающиеся представители (Н. И. Пирогов, К. Д. Ушинский и др.) приложили немало усилий к становлению школы и подготовке педагогических кадров для нее. Следующей особенностью является осуществление руководства российским образованием четырьмя министерствами, каждое из которых предпочитало свою систему обучения. В рамках мужского гимназического образования это нашло выражение в параллельном существовании двух направлений в учреждениях различных министерств: реального и классического.

Сфера женского гимназического образования, претерпевшего коренные преобразования в изучаемый период, отличалась наличием трех типов гимназий и существенной разницей в их учебных планах, что также было обусловлено принадлежностью к разным ведомствам. Достижением именно российской женской школы была организация педагогической подготовки при женских гимназиях Ведомства учреждений императрицы Марии и Министерства народного просвещения, что являлось личной инициативой Н. А. Вышнеградского и заслугой В. Я. Стоюнина. Их начинания получили поддержку со стороны видных представителей педагогики второй половины столетия и особенной активностью отличалась в этом направлении деятельность выдающегося сибирского педагога К. В. Ельницкого.

Кардинальные изменения в экономике и культурной жизни страны находили отражение в системе просвещения. Несмотря на некоторые негативные тенденции, в течение столетия она включала в себя лучшее, что имело место в социальной жизни. Закономерным в данной ситуации являлось увеличение количества учебных заведений. Однако качество подготовки в них было неодинаковым, и в работе часто присутствовали низкий уровень преподавания, формализм, недостаточная результативность. В связи с этим правительством принимались меры по совершенствованию их деятельности.

Литература

1. Видякова З. В. Становление русской школы: теория и практика (с древнейших времен до Октябрьской революции 1917 г.). Липецк: ЛГПИ, 2000. 193 с.
2. Декабристы / сост. А. С. Немзер, О. А. Проскурин. М.: Правда, 1987. Т. 1. 544 с.
3. Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. / сост. П. А. Лебедев. М.: Педагогика, 1987. 558 с.

¹ Женская гимназия М. Н. Стоюниной в 1888–1889 учебном году // Женское образование. 1889. № 6-7. С. 11–12.

4. Толстой Л. Н. Педагогические сочинения. М.: Учпедгиз, 1953. 444 с.
5. Российское законодательство об образовании XIX – начала XX века / ред.-сост. Э. Д. Днепров. М.: Изд. дом ВШЭ, 2017. Т. 1. 832 с.
6. Андреева И. Н., Буторина Т. С., Васильева З. И. История образования и педагогической мысли за рубежом и в России. М.: Академия, 2001. 414 с.
7. Шелгунов Н. В. Воспоминания / под ред. А. А. Шилова. М.-Пг.: Гос. изд., 1923. 317 с.
8. Торосян В. Г. История педагогики и образования. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. 498 с.
9. Журавлева Н. Н. Женское образование в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2005. 268 с.
10. Пирогов Н. И. О воскресных школах // Избранные педагогические сочинения / сост. В. З. Смирнов. М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1952. С. 464–474.
11. Лихачева Е. О. Материалы для истории женского образования в России. 1856–1880. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1901. 648 с.
12. Пирогов Н. И. Письма к И. В. Бертенсону // Избранные педагогические сочинения / сост. В. З. Смирнов. М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1953. С. 484–502.
13. Пирогов Н. И. О создании педагогической семинарии при Ришельевском лицее в Одессе // Избранные педагогические сочинения / сост. А. Н. Алексюк, Г. Г. Савенок. М.: Педагогика, 1985. С. 83–90.
14. Пирогов Н. И. О создании педагогической семинарии при университете св. Владимира в Киеве // Избранные педагогические сочинения / сост. А. Н. Алексюк, Г. Г. Савенок. М.: Педагогика, 1985. С. 108–110.
15. Ушинский К. Д. Проект учительской семинарии // Избранные педагогические сочинения / под ред. А. И. Пискунова, Г. С. Костюка, Д. О. Лоркипанидзе, М. Ф. Шабаевой; сост. Э. Д. Днепров. М.: Педагогика, 1974. Т. 2. С. 36–65.
16. Пирогов Н. И. Замечания на проект устава общеобразовательных учебных заведений и на проект общего плана устройства народных училищ // Избранные педагогические сочинения / сост. В. З. Смирнов. М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1952. С. 339–352.
17. Лапчинская В. П. Женские гимназии // Большая советская энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1972. Т. 9. С. 169–170.
18. Ушинский К. Д. Общий взгляд на возникновение наших народных школ // Избранные педагогические сочинения / под ред. А. И. Пискунова, Г. С. Костюка, Д. О. Лоркипанидзе, М. Ф. Шабаевой; сост. Э. Д. Днепров. М.: Педагогика, 1974. Т. 2. С. 220–233.
19. Ушинский К. Д. Системы образования, принятые в наших министерствах – военном и народного просвещения // Избранные педагогические сочинения / под ред. А. И. Пискунова, Г. С. Костюка, Д. О. Лоркипанидзе, М. Ф. Шабаевой; сост. Э. Д. Днепров. М.: Педагогика, 1974. Т. 2. С. 196–206.
20. Острогорский А. Н. И. Пирогов и его педагогические заветы. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1914. 179 с.
21. Цирульников А. М. История образования в портретах и документах. М.: ВЛАДОС, 2001. 267 с.
22. Чумаков А. К вопросу об основании женских гимназий в России. 1856–1858 гг. // Русская старина. 1888. Т. LVIII. № 4. С. 277–280.
23. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб.: М-во нар. прос., 1902. 785 с.
24. Пирогов Н. И. Программы и правила для женских пансионов // Избранные педагогические сочинения / сост. А. Н. Алексюк, Г. Г. Савенок. М.: Педагогика, 1985. С. 192.
25. Пирогов Н. И. Письмо к баронессе Раден. О Крестовоздвиженской общине сестер милосердия. О женском вопросе // Избранные педагогические сочинения / сост. В. З. Смирнов. М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1952. С. 548–569.
26. Толстой Л. Н. Воспитание в свободе. М.: Карапуз, 2005. 240 с.
27. Толстой Л. Н. Проект общего плана устройства народных училищ // Педагогические сочинения / сост. Н. В. Вейкшан (Кудрявая). М.: Педагогика, 1989. С. 104–130.
28. Толстой Л. Н. Правила для педагогических курсов, учрежденных графом Л. Н. Толстым в сельце Ясной поляне Крапивенского уезда Тульской губернии для приготовления народных учителей // Педагогические сочинения / сост. Н. В. Вейкшан (Кудрявая). М.: Педагогика, 1989. С. 340–343.
29. Толстой Л. Н. Письмо А. А. Толстой // Педагогические сочинения / сост. Н. В. Вейкшан (Кудрявая). М.: Педагогика, 1989. С. 485–486.
30. Деревицкий А. Н. Женское образование в России и за границей. Одесса: Тип. Исакович и Бейленсон, 1902. 45 с.
31. Стоюнин В. Я. Образование русской женщины // Избранные педагогические сочинения / под ред. Н. А. Константинова. М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1954. С. 209–224.
32. Зинченко Н. Е. Женское образование в России. СПб.: Комм. скор. ценз., 1901. 46 с.
33. Гулина Н. Ф. Из истории Рязанской женской Мариинской гимназии. Рязань: РОИРО, 2002. 51 с.

34. Шилов А. И. Подготовка учительских кадров для начальной и средней школы в женских средних учебных заведениях Восточной Сибири дореволюционной России // Подготовка учителя в условиях регионального учебно-научно-педагогического комплекса. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1997. С. 60–67.
35. Ельницкий К. В. Значение педагогического образования для женщин и организация занятий в педагогическом классе при Омской женской гимназии // Семья и школа. 1881. № 8-9. С. 120–138.
36. Мижуев П. Г. Характеристика главных типов существующих учебных заведений // Энциклопедический словарь Россия. СПб.: Брокгауз – Ефрон, 1898. С. 391–398.

Outstanding Contemporaries on the Formation of School Education in Russia of the Second Half of the XIX Century

Natalia R. Emelyanova ^{a, @}

^a Bunin Yelets State University, 28, Kommunarov St., Yelets, Russia, 399770

@ nremel2@rambler.ru

Received 28.07.2019. Accepted 19.11.2019.

Abstract: The research featured some trends in the formation of the Russian school during the second half of the XIX century in the interpretation of the contemporary representatives of pedagogy, science, and journalism. The paper also focuses on their participation in the formation of the educational system and female education. The author identified directions in the formation of school during that period, as well as revealed the attitude of academia and improvements they suggested. The methodological basis was provided by previously unstudied material. Its theoretical and comparative analysis made it possible to reveal the opinions of celebrated authors of that time about the organization of the educational process in male and female grammar schools that belonged to various departments. Grammar schools for girls seemed to play a special role in Russia as they were connected with teacher training and contributed to the formation of elementary schools. The opinions of the famous contemporaries made it possible to draw certain conclusions regarding the organization of the educational process, the specifics of the educational situation, and the problems that had to be addressed in order to develop the Russian system of education. The results can be used in the syllabus of History of Pedagogy and Education, various elective courses, and research work of students.

Keywords: initiatives of the Decembrists, N. I. Pirogov, K. D. Ushinsky, social pedagogical movement, the transformation of women's educational institutions, teacher training

For citation: Emelyanova N. R. Formation of Russian School Education in the Second Half of the XIX Century in the Works of Esteemed Contemporaries. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2019, 3(3): 214–222. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2019-3-3-214-222>

References

1. Vidyakova Z. V. *The formation of the Russian school: theory and practice (from ancient times to the October Revolution of 1917)*. Lipetsk: LGPI, 2000, 193. (In Russ.)
2. *Decembrists*, comps. Nemzer A. S., Proskurin O. A. Moscow: Pravda, 1987, vol. 1, 544. (In Russ.)
3. *Anthology of pedagogical thought in Russia in the first half of the XIX century*, comp. Lebedev P. A. Moscow: Pedagogika, 1987, 558. (In Russ.)
4. Tolstoy L. N. *Pedagogical works*. Moscow: Uchpedgiz, 1953, 444. (In Russ.)
5. *Russian legislation on education of the XIX – early XX centuries*, ed. Dneprov E. D. Moscow: Izd. dom VShE, 2017, vol. 1, 832. (In Russ.)
6. Andreeva I. N., Butorina T. S., Vasileva Z. I. *The history of education and pedagogical thought abroad and in Russia*. Moscow: Akademiia, 2001, 414. (In Russ.)
7. Shelgunov N. V. *Memories*, ed. Shilov A. A. Moscow-Petrograd: Gos. izd., 1923, 317. (In Russ.)
8. Torosian V. G. *History of pedagogy and education*. Moscow-Berlin: Direkt-Media, 2015, 498. (In Russ.)
9. Zhuravleva N. N. *Female education in the Tomsk province in the second half of the XIX – early XX centuries*. Cand. Hist. Sci. Diss. Barnaul, 2005, 268. (In Russ.)
10. Pirogov N. I. *On Sunday schools. Selected pedagogical essays*, comp. Smirnov V. Z. Moscow: Izd-vo Akad. ped. nauk, 1952, 464–474. (In Russ.)

11. Likhacheva E. O. *Materials on the history of female education in Russia. 1856–1880*. St. Petersburg: Tip. M. M. Stasiulevicha, 1901, 648. (In Russ.)
12. Pirogov N. I. *Letters to Bertenson. Selected pedagogical essays*, comp. Smirnov V. Z. Moscow: Izd-vo Akad. ped. nauk, 1953, 484–502. (In Russ.)
13. Pirogov N. I. On the establishment of a pedagogical seminary at the Richelieu Lyceum in Odessa. *Selected pedagogical essays*, comps. Aleksiiuk A. N., Savenok G. G. Moscow: Pedagogika, 1985, 83–90. (In Russ.)
14. Pirogov N. I. On the creation of a pedagogical seminary at the University of St. Vladimir in Kiev. *Selected pedagogical essays*, comps. Aleksiiuk A. N., Savenok G. G. Moscow: Pedagogika, 1985, 108–110. (In Russ.)
15. Ushinskii K. D. Teacher seminary project. *Selected pedagogical compositions*, eds. Piskunov A. I., Kostiuk G. S., Lorkipanidze D. O., Shabaeva M. F.; comp. Dneprov E. D. Moscow: Pedagogika, 1974, vol. 2, 36–65. (In Russ.)
16. Pirogov N. I. Comments on the draft charter of secondary schools and on the draft general plan for the establishment of public schools. *Selected pedagogical compositions*, comp. Smirnov V. Z. Moscow: Izd-vo Akad. ped. nauk, 1952, 339–352. (In Russ.)
17. Lapchinskaia V. P. Grammar schools for women. *Great Soviet Encyclopedia*. Moscow: Sov. entsiklopediia, 1972, vol. 9, 169–170. (In Russ.)
18. Ushinskii K. D. A general view of the emergence of our public schools. *Selected pedagogical compositions*, eds. Piskunov A. I., Kostiuk G. S., Lorkipanidze D. O., Shabaeva M. F.; comp. Dneprov E. D. Moscow: Pedagogika, 1974, vol. 2, 220–233. (In Russ.)
19. Ushinskii K. D. Education systems adopted in our ministries – military and public education. *Selected pedagogical essays*, eds. Piskunov A. I., Kostiuk G. S., Lorkipanidze D. O., Shabaeva M. F.; comp. Dneprov E. D. Moscow: Pedagogika, 1974, vol. 2, 196–206. (In Russ.)
20. Ostrogorskii A. N. N. I. *Pirogov and his pedagogical testaments*. St. Petersburg: Tip. M. M. Stasiulevicha, 1914, 179. (In Russ.)
21. Tsurulnikov A. M. *History of education in portraits and documents*. Moscow: VLADOS, 2001, 267. (In Russ.)
22. Chumakov A. To the issue of founding grammar schools for girls in Russia. 1856–1858. *Russkaia starina*, 1888, LVIII(4): 277–280. (In Russ.)
23. Rozhdestvenskii S. V. *Historical review of the activities of the Ministry of Education. 1802–1902*. St. Petersburg: M-vo nar. pros., 1902, 785. (In Russ.)
24. Pirogov N. I. Programs and rules for women's boarding houses. *Selected pedagogical essays*, comps. Aleksiiuk A. N., Savenok G. G. Moscow: Pedagogika, 1985, 192. (In Russ.)
25. Pirogov N. I. Letter to Baroness Rahden. About the Holy Cross community of Sisters of Mercy. About the women's issue. *Selected pedagogical compositions*, comp. Smirnov V. Z. Moscow: Izd-vo Akad. ped. nauk, 1952, 548–569. (In Russ.)
26. Tolstoy L. N. *Education in freedom*. Moscow: Karapuz, 2005, 240. (In Russ.)
27. Tolstoy L. N. The draft general plan for the construction of public schools. *Pedagogical essays*, comp. Veikshan (Kudriavaia) N. V. Moscow: Pedagogika, 1989, 104–130. (In Russ.)
28. Tolstoy L. N. The rules for teaching courses established by Count L. N. Tolstoy in the village of Yasnaya Polyana of the Krapivensky district of the Tula province for the preparation of public teachers. *Pedagogical essays*, comp. Veikshan (Kudriavaia) N. V. Moscow: Pedagogika, 1989, 340–343. (In Russ.)
29. Tolstoy L. N. Letter for A. A. Tolstaya. *Pedagogical essays*, comp. Veikshan (Kudriavaia) N. V. Moscow: Pedagogika, 1989, 485–486. (In Russ.)
30. Derevitskii A. N. *Female education in Russia and abroad*. Odessa: Tip. Isakovich i Beilenson, 1902, 45. (In Russ.)
31. Stoiunin V. Ia. Education of a Russian woman. *Selected pedagogical essays*, ed. Konstantinov N. A. Moscow: Izd-vo Akad. ped. nauk, 1954, 209–224. (In Russ.)
32. Zinchenko N. E. *Female education in Russia*. St. Petersburg: Komm. skor. tsenz., 1901, 46. (In Russ.)
33. Gulina N. F. *From the history of the Ryazan Mariinsky grammar school for girls*. Ryazan: ROIRO, 2002, 51. (In Russ.)
34. Shilov A. I. Teacher training for primary and secondary schools in female secondary schools in Eastern Siberia of pre-revolutionary Russia. *Teacher training in the conditions of a regional educational, scientific and pedagogical complex*. Krasnoyarsk: Krasnoiar. gos. un-t, 1997, 60–67. (In Russ.)
35. Elnitskii K. V. The importance of teacher education for women and the organization of classes in the teacher class at the Omsk grammar school for girls. *Semia i shkola*, 1881, (8-9): 120–138. (In Russ.)
36. Mizhnev P. G. Description of the main types of existing educational institutions. *Encyclopedic Dictionary of Russia*. St. Petersburg: Brokgauz – Efron, 1898, 391–398. (In Russ.)